

ОТЗЫВ

официального оппонента Г.Н. Манаенко о диссертации
Сегал Натальи Александровны «Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант *пространство – направление – движение*)»
(Краснодар, 2019), представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык

Исследование Н.А. Сегал выполнено на базе данных разных филологических дисциплин – дискурсологии, когнитивной лингвистики и политической лингвистики. При этом его отличает стремление к интеграции знания, разработанного в данных науках, и его инкорпорированию в проблематику заявленной специальности. Соответственно, в объекте исследования вполне корректно и точно формулируется предмет диссертационного исследования – семантико-прагматический потенциал и особенности функционирования языковых единиц, актуализирующих образную составляющую когнитивных доминант *пространство – направление – движение* в текстах русскоязычных политических СМИ 2009-2019 гг. (дисс., с. 9).

Заявленная цель исследования и поставленные в диссертации задачи обусловили обращение соискателя на основе антропологического и деятельностного подходов к анализу в лингвистически релевантных параметрах научных тем, доминирующих в современном гуманитарном знании.

Назовем некоторые из них, рассмотренные в работе:

- концептуализация и категоризация мира;
- коммуникация как взаимопонимание и взаимодействие субъектов;
- дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен;
- историческая и социокультурная обусловленность дискурса;
- когнитивные доминанты сознания, дискурса и текста.

Н.А. Сегал гармонизирует научные представления, разработанные в смежных областях гуманитарного знания, и адаптирует их задачам языковедческого анализа при доказательстве выдвигаемой гипотезы, согласно которой *«воздействие на массового адресата в политических медиатекстах реализуется посредством моделирования социополитической реальности в желательном для автора текста ключе и включает актуализацию определенных аксиологических и идеологических ориентаций. Таким образом, прагматическая установка медиапродукта опирается на взаимодействие заложенной в тексте информации, авторской интерпретации события и ценностной картины мира адресата»* (дисс., с. 9).

Необходимо отметить, что соискатель в своем исследовании следует известному методологическому принципу современной эпистемологии, согласно которому познание не только движется от наблюдения к теории, но и всегда включает в себя оба элемента, т.е. опыт возникает вместе с теоретическими допущениями. Проводимый Н.А. Сегал анализ различных воззрений по отмеченной проблематике приводит не только к построению теории, но и конструированию объекта исследования. Конечно, автор диссертационной работы не ставит знака равенства между концепциями разных ученых, т.к. они исходят из различных посылок и их теории совершенно не зависимы друг от друга и служат решению разных задач. Однако соискатель убедительно показывает сходство данных трактовок по вопросам, находящимся в поле его исследовательского внимания, выявляет зоны пересечения, совпадения теоретических воззрений на данный объект.

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование Н.А. Сегал актуально в отношении объекта и предмета, цели и решаемых задач, а также системы анализа представленной проблематики, что в целом предопределяет как несомненную **актуальность** самой темы исследования, так и новизну постановки и разрешения его главного вопроса: определения семантико-прагматической специфики языковых единиц, актуализирующих образную составляющую когнитивных доминант *пространство – направление – движение*.

Выбранные в диссертационном исследовании подходы и его теоретико-методологические основы позволили Н.А. Сегал своевременно и вполне корректно сформулировать положения, вынесенные на защиту, и последовательно провести доказательство их обоснованности и достоверности, а также значимости для современных воззрений на политическую коммуникацию.

Особо подчеркнем эвристический потенциал третьего положения, в соответствии с которым *«Вторичные значения лексических и фразеологических единиц, объективирующих когнитивные доминанты пространство – направление – движение, коррелируют в контекстах, при этом наблюдается процесс индуцирования сем и расширение валентностных возможностей слов и фразем, формирующих двучленные и многочленные конструкции атрибутивного и глагольного типов»* (дисс., с. 17),

Следует отметить и практическую ценность девятого положения, согласно которому *«Метафорический образ Крыма в медиатекстах 2014-2019 гг. отличается широким ассоциативным фоном и зависимостью от прагматических установок авторов медиапродукта. Динамический характер крымских событий обуславливает актуализацию метафор с интегральными компонен-*

тами пространство – направление – движение как доминирующих экспликаторов политической ситуации в регионе» (дисс., с. 18).

На этой основе можно утверждать, что цель и задачи диссертационного исследования, а также применяемые методы исследования релевантны выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок заслуживает одобрения и поддержки.

Научная новизна диссертационного исследования Н.А. Сегал определяется предлагаемой методикой исследования языковой репрезентации когнитивных доминант *пространство – направление – движение* с опорой на данные лингвокультурологии, лингвокогнитологии и лингвополитологии; описанием образных средств (системы метафор и прецедентных единиц), организующих фрагменты медиадискурса на основе актуализации когнитивных доминант *пространство – направление – движение*; представлением вариантов метафорического моделирования образа Республики Крым, обусловленных политическими позициями изданий и авторов медийных текстов политической направленности.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие актуальных направлений коммуникативной научной парадигмы – когнитивной лингвистики и медиалингвистики.

Исследование Н.А. Сегал следует признать ценным и в **практическом** плане: полученные автором результаты могут найти применение при чтении специальных курсов по политической лингвистике, медиалингвистике, лингвистической прагматике, а также дискурсологии.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на конференциях различного уровня. Анализ списка публикаций (более ста научных работ, в том числе 3 монографии, 7 разделов в коллективных монографиях, 3 статьи в сборниках WEB OF SCIENCE и SCOPUS, 27 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ) и прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, шести глав, посвященных, соответственно, описанию когнитивных основ языка политики, метафорам и прецедентным феноменам политических текстов (дисс., с. 19 – 69); определению метафорической модели «политика – это дорога / путь» и представлению когнитивных параметров категории *пространство* (дисс., с. 70 – 124); специфике функционирования в политических текстах прецедентных имен-топонимов (дисс., с. 125 – 190); определению метафорической модели «политика – это транспортная система» и представлению когнитивных параметров категории *направление* (дисс.,

с. 191 – 274); специфике функционирования в политических текстах прецедентных имен со сферой источником «транспорт» (дисс., с. 275 – 315) и представлению и описанию метафорического образа Крыма в русскоязычном медиадискурсе (дисс., с. 316 – 379), а также Заключение (дисс., с. 380 – 391), Списка условных сокращений (дисс., с. 392); Списка использованной литературы (дисс., с. 393 – 443) и Приложения (дисс., с. 444 – 446).

В результате данной организации материала исследования в диссертации в первой главе диссертации решаются задачи подготовительного этапа, поэтому здесь содержится серия теоретических разработок с подробным анализом концептуально значимых положений и теоретических конструктов дискурсологии и когнитивной лингвистики, политической лингвистики и собственно лингвистических аспектов теории воздействия, что существенно повышает **теоретическую значимость** проведенного исследования.

В этой связи следует подчеркнуть важнейшее для всей авторской концепции теоретическое обобщение, обоснованное в первой главе: *«На основе интерпретаций дискурса как лингвокультурного, межкультурного и аксиологического феномена сформулируем определение политического дискурса, принимаемое нами в качестве рабочего: **политический дискурс – это речевая деятельность, реализуемая через знаковую систему и обусловленная ментальными установками субъекта и социополитическими факторами**»* (дисс., с. 37). Весьма значимы для авторской концепции введенные новые понятия, логично и четко очерченные соискателем: *кросскультурная метафора, уникальная метафора, метафорическая дублетность, метафорическая полифункциональность* (дисс., с. 50).

В теоретическом и практическом планах центральное место принадлежит второй – шестой главам, поскольку в их текстовом пространстве находят свое обоснование и доказательство с третьего по десятое положения, выносимые на защиту. Именно здесь выдвигаются теоретические конструкты предлагаемой методики изучения объекта исследования. Отметим утверждение соискателя, что *«Горизонтальный вектор категории пространство строится на основе метафорической модели «политика – это дорога / путь», которая предполагает наличие целевого и признакового компонентов, выявляющихся через единицы с локусной семантикой или атрибутивные конструкции. Метафорическая модель «политика – это дорога / путь» отражает возможность политического субъекта достичь политических или социальных целей. Средства языковой реализации целевого и признакового компонентов классифицируются на основе грамматического и семантического критериев благодаря локативам, которые дифференцируются в зависимости от их семантических особенностей и значимости в контексте»* (дисс., с. 122 – 123).

Следует подчеркнуть теоретически значимый для авторской концепции вывод, согласно которому *«Разграничение прецедентных единиц в соответствии со сферами-источниками культурного знания дает возможность установить и охарактеризовать национально-культурную специфику массового адресата и прагматику адресанта политических медиатекстов. Апеллирование к социально-политическим реалиям, историческим событиям, древнегреческим мифам и текстам Библии говорит о расширяющемся диапазоне сфер-источников и большой роли прецедентных единиц, связанных с историческими фактами далекого прошлого, а также с реалиями последних десятилетий»* (дисс., с. 187 – 188).

Важным для осмысления содержания шестой главы является следующий вывод соискателя: *«... при формировании медийного образа Крыма оценка может быть как положительной, так и отрицательной; ироничный оттенок сосуществует с насмешкой и чередуется с серьезностью отношения авторов-журналистов к описываемым политическим событиям, явлениям, личностям. Подчеркнем, что моделирование медиаобраза напрямую зависит от государства, которое представляет автор медиатекста»* (дисс., с. 377 – 388).

Серьезная исследовательская работа, характеризующаяся несомненной теоретической новизной, предопределяет некоторую полемичность и противоречивость своего содержания, а также проблемы в его репрезентации. Именно поэтому наши замечания и вопросы, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном методологических аспектов диссертационного исследования, а также отдельных теоретических положений и формы их представления, затрудняющих восприятие авторской концепции.

1. На наш взгляд, в диссертации недостаточно четко дифференцируются аспекты представления объекта исследования – ментальный (когнитивный) и языковой (материально выраженный). Как следствие даже в формулировании темы исследования появляются гносеологические противоречия, т.к. «категоризация мира в языке» предполагает материальное представление категоризации как познавательного процесса, в то время как конкретизация темы – *«на материале концептуальных доминант»* – это оксюморон. По этой же причине в тексте диссертации наряду с определением объекта исследования во Введении как *системы образных средств*, репрезентирующей когнитивные доминанты *пространство – направление – движение* в русскоязычных политических текстах (дисс., с. 8), встречаем следующее утверждение: *«Объектом диссертационного исследования является понятийная категория пространство и связанные с ней категории направление и движение, которые вербализуются при помощи системы языковых единиц, изменяющихся под влиянием экстра- и интралингвистических факторов»* (дисс., с. 25).

2. С нашей точки зрения, при обосновании автором работы главных теоретических конструктов – категорий *пространство – направление – движение* – как понятийных использование термина *доминанта* приводит к диффузному представлению двух когнитивных познавательных процессов – категоризации мира и концептуализации мира, что проявилось, в частности, при формулировании шестого положения, вынесенного на защиту: «Когнитивные доминанты пространство – направление – движение представляют собой ценный фрагмент политической картины мира, что обусловлено многополярностью и многовекторностью современной политической коммуникации, динамикой ценностных ориентиров общества и государства» (дисс., с. 18), а также широким применением в тексте диссертации подобных терминологических сочетаний – *языковая картина мира, метафорический образ Крыма* и т.п.

Диффузное представление когнитивных процессов создания картины мира на основе формирования концептов и ее систематизации на основе категорий обусловило своеобразное «удвоение» как объекта исследования, так и его предметной области, поскольку в качестве объекта в работе предстают, с одной стороны, языковые средства репрезентации понятийных категорий *пространство – направление – движение*, с другой, – языковые средства представления когнитивных метафор, формирующие оязыковленный образ концепта *Крым*. Соответственно, происходит расширение предмета исследования, т.к. помимо исследования семантико-прагматических и функциональных особенностей языковых средств репрезентации понятийных категорий в диссертации изучаются семантико-прагматическая и функциональная специфика языковых средств представления метафорического образа Крыма, в частности, на основе актуализации гастрономической и вегетативной метафор.

3. Как нам представляется, довольно затруднительно в качестве когнитивных доминант наряду с категориями *пространство* и *движение* рассматривать категорию *направление*, т.к. она не является однопорядковой с ними. В русском языке понятийная категория *пространства* актуализируется на основе языкового представления понятийных категорий второго порядка *место* и *направление*. Понятийная категория *движение* репрезентируется с акцентом на семантику *пространство* в русском языке на основе актуализации понятийной категории второго порядка *перемещение в пространстве*.

Мы разделяем исследовательскую интенцию соискателя определять и формулировать когнитивные метафоры на основе понятийных категорий, в силу чего считаем теоретически ценным выделение и формулирование когнитивной метафоры «*Политика – это дорога/путь*», но не считаем теоретически обоснованным выделение и формулирование когнитивной метафоры «*Политика – это транспортная система*», поскольку не видим оснований для интер-

претации понятия *транспортная система* как понятийной категории первого или второго порядка.

Как нам представляется, данную когнитивную метафору можно формулировать как «*Политика – это перемещение в пространстве*». Тем более, если представлять фреймово-слотовую организацию соответствующего концепта, то именно *ситуация* перемещения в пространстве может концептуализироваться в формате фрейма, слотом которого может быть *представление* средства передвижения (транспорта). Последнее дезавуирует абсурдные утверждения соискателя о транспортных средствах, обладающих разрушительной силой – танке, катке, экскаваторе и т.п. (Танк как *транспорт* сразу напоминает анекдот «На чем вы предпочитаете путешествовать по Европе?». Представить каток и экскаватор в качестве *транспорта*, на наш взгляд, невозможно по определению).

4. По нашему мнению, очень ценное теоретическое обобщение диссертанта о содержании теоретического конструкта «политический дискурс», отмеченное нами ранее, вступает в противоречие с представленным в диссертации пониманием политического дискурса как совокупности текстов политической направленности, вследствие чего происходит видоизменение дискурсивного пространства функционирования объекта исследования: политический дискурс трансформируется в дискурс масс-медиа.

Достаточно в подтверждение этому хотя бы обратить внимание на формулировки рубрик исследования: «1.3.1. Языковые особенности метафоры в текстах политических СМИ»; «Функционально-прагматические особенности ключевой единицы *мост* в русскоязычных медиатекстах»; «2.1.2.1. Метафорический образ *верха* в русскоязычном медиадискурсе»; «3.1.1. Семантико-прагматический потенциал прецедентных топонимов в русскоязычных медиатекстах»; «4.2. Наземный транспорт как источник метафорического моделирования в русскоязычных медиатекстах»; «5.1. Названия транспортных средств как источник прецедентности в масс-медийных текстах»; «6.1. Медийный образ Крыма 2014-2019 гг. как объект лингвистических исследований» и т.п.

В итоге отметим: данные замечания и наблюдения, преимущественно методологического характера, ни в какой мере не могут повлиять на положительную оценку диссертации, признание ее высокого общетеоретического уровня, достоверности результатов и практической значимости. Цель диссертационного исследования достигнута, все поставленные задачи решены.

Таким образом, можно заключить, что диссертация «Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант *пространство – направление – движение*)» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития

лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным в п. 9, 10, 11 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Сегал Наталья Александровна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук (специальности 10.02.19 – теория языка; 10.01.10 – журналистика) профессор кафедры русского языка Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. Телефон: (8652) 95-68-08, info@ncfu.ru, <http://www.ncfu.ru>)
Манаенко Геннадий Николаевич

25.01.2020 г.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ

Манаенко А. В.